34 – 034. Джамануар

По мере того как проходили дни, было видно, что дети все больше привыкали к бою.

В частности, скорость роста галактики была ослепительной.

Вообще, если Бо-гёнг уже принимала решения и начинала идти, то можно было сказать, что Юн-ха уже была на уровне бега.

Мои навыки улучшились настолько, что теперь я могу одним щелчком срубить бронированную обезьяну, которая так упорно сопротивлялась в первый день.

Более сильный, чем показано в статистике.

Это одно из основных условий, которое необходимо выполнить, чтобы стать главным хищником в Проа.

«Отныне я тоже буду играть активную роль».

Это я сказал вечером четвертого дня, жуя энергетический батончик, который теперь казался грязью.

Чтобы позволить детям привыкнуть к бою, я помогал им настолько, насколько возможно, и поддерживал, только когда они находились в опасности, но теперь пришло время позаботиться и о своих достижениях.

Прежде всего, поскольку эта область находится далеко от Кирню, число встретившихся химер быстро увеличивалось.

Если я буду отдыхать каждый раз при столкновении с врагом, как делал это раньше, я могу прибыть в руины позже, чем через неделю, вместо шести дней.

«Я сам позабочусь о пяти или менее, так что просто соберите магические камни, и сразу же пошли дальше».

Дети кивнули, как будто поняли.

*

День 5.

Хотя мы встретили больше химер, чем было всего за все предыдущее время, скорость марша на самом деле стала выше, чем в четвертый день.

Чтобы сохранить как можно больше выносливости, я оставлял химеры в покое, пока они не окажутся прямо перед группой, а затем приступал к битве, сразу расчищая все вокруг.

Сначала дети нервничали, когда химеры прибегали издалека, но через полдня они так привыкли, что не моргнули глазом, когда химеры оскалились прямо перед их носами.

«Старший. «Есть ли в магии функция наведения?»

Бо-гёнг, который видел, что только атакующая его химера была уничтожена прицельно, спросил с горящими глазами.

Он выглядел так, словно хотел поверить, что нашел некий прорыв, но мне было немного жаль, что его ожидания были обмануты.

«Нет. На самом деле ей труднее управлять, чем стрелой. «Если допустить небольшую ошибку в управлении маной, все, от масштаба до цели, будет полностью испорчено».

«Как жаль... .»

«И все же, в отличие от стрел, этот тип магии не требует времени на полет, поэтому, пока заклинатель использует ее правильно, исключены случаи попадания в союзников из-за внешних факторов».

«Ох... .»

«Но это история о волшебниках, достигших определенного уровня. «Навыки заклинателя слабы по сравнению с навыками противника, поэтому, если вас прервут, это будет фатальнее, чем выстрел из лука».

«Ах... .»

«Но для этого должна быть огромная разница в навыках. Потому что я должен закончить вмешательство в анализ в эту долю секунды до активации магии. Даже если вы достигнете седьмого ранга, вероятность прерывания практически исключена».

«Ого... ! О, но если у вас 7-й ранг, какой у вас уровень мастерства?»

«Если взять за эталон землян, то я бы вошел в пятерку лучших, верно?»

«Ах... .»

Бо-гёнг отчаянно посмотрел на мой ответ.

Было забавно видеть смешанные чувства радости и печали с каждым сказанным словом.

«Чем вы двое занимаетесь?»

Юн-ха, которая спокойно наблюдала за сценой, скривилась.

Хотя для вовлеченных в нее людей тема серьезная, если смотреть на нее со стороны, то видно, что все это шутка.

Если разговор закончится так, то сердце Бо-гёнга, которое ей удалось укрепить, снова будет разбито.

Поэтому я решил быть смелым.

«Но у вас получится, если вы постараетесь. За всю свою жизнь я не слышал о случаях, когда ядро взрывалось сразу после пробуждения маны».

Но Бо-гёнг после моих слов странно посмотрел.

«Конечно, вы никогда об этом не слышали. «Старший тоже пришел с нами».

А.

«... «Разве это не так?»

«Хм».

Бо-кён сказала с победным выражением лица, словно она угадала номер.

«Старший. Сколько вы собираетесь придерживаться концепции новичка? Честно говоря, когда вы прибыли?»

На основании собственных умозаключений Бо-кён, похоже, уже пришла к выводу, что я прибыл сюда несколько месяцев или лет назад.

К сожалению, вы ошибаетесь.

«Семь лет назад».

Это было искреннее признание.

«Если вы не хотите об этом говорить, откажитесь. Я точно знаю, что мой первый жокей был три года назад».

Но Бо-кён просто открыто разочаровалась в моем ответе. Зачем вы спрашивали, если не собираетесь верить мне, даже если я вам расскажу?

Бо-кён закончила разговор этими словами, словно она задала вопрос, хотя и не думала, что я дам серьезный ответ.

Утомительный марш продолжался.

И на 6-й день.

Мы наконец добрались до горного района.

*

«Он больше, чем я думала».

Бормотала Бо-кён, глядя на возвышающуюся скалистую гору, которая заполнила ее поле зрения.

Я тоже испытал то же самое.

Я знал, что здесь находится что-то из записей, но это был мой первый визит сюда лично.

«Но, ладно, найти не составит труда».

Если бы руины были так хорошо спрятаны, что люди не могли их найти, то их бы уже давно не прокляло множество идиотов.

Говорили, что если следовать за пещерой где-то в горах, то можно найти руины.

«Джим… Я не могу смириться с этим. Лучше будет взять его с собой».

Дети растерянно уставились на мои слова.

Не делайте такое лицо. Я тоже не хочу этого делать.

Блуждать по горам с рюкзаком такого веса нелегко и для меня, чья физическая сила начала превышать силу обычного человека.

Я хотел спрятать где-нибудь свой рюкзак и пойти пешком, но… как и ожидалось, лига мастеров боевых искусств была проблемой.

Даже если я не поднимал головы в течение 6 дней, это не гарантирует, что в будущем ничего не произойдет.

Мы знаем свой пункт назначения, но не можем расслабляться только потому, что он не находится в пределах непосредственной досягаемости.

«Хорошо, тогда давайте поднимем настроение и отправимся».

Прошло 2 часа с тех пор, как я начал подниматься на гору с тяжелым рюкзаком.

Как гора, где были обнаружены руины, человеческие следы можно было обнаружить здесь и там.

Область, где концентрируются следы, и среди них есть следы длительного пребывания для реорганизации. Вскоре мы нашли вход в большую пещеру.

«… Это здесь?»

Бо-кён, увидев вход в пещеру, задала вопрос со слегка скучающим выражением лица.

Ной ответил.

«Это, должно быть, оно».

Даже после ответа Ноя выражение лица Бо-кён, похоже, не стало легче.

Я знал об этом из записей, но когда я увидел это лично, это было более впечатляюще, чем я себе представлял.

Это скорее не пещера, а огромная щель, которая выглядит так, будто скалистая гора раскололась на части.

Несмотря на то, что был полдень, пещера была темной как бездна, скрытая тенью скалистой горы.

Брошенный камень несколько раз отскочил от пола и быстро погрузился во тьму. Она почти напоминала вход в бездонную пропасть ада.

С другой стороны, мне было интересно, почему Лига мастеров боевых искусств не обрушила вход, когда Джеймс вошел в руины в первом эпизоде.

Как они могли без бомб или магов обрушить вход в пещеру такого размера?

«Думаю, я догадываюсь, почему руины до сих пор не были обнаружены».

Бо-кён заговорила с небольшой дрожью. Я также с этим согласился.

Просто глядя на нее, кажется, что вы не хотите туда идти.

Конечно, это нелогично, что любопытные искатели приключений не пойдут туда только из-за этого.

В частности, жители Земли, которые относятся к этому миру как к игре, ни за что бы не прошли мимо такого подозрительного места.

«На самом деле, само обнаружение, должно быть, произошло довольно давно. Я просто не могла сказать вам об этом, когда приехала в Кирнью».

Однако всех искателей приключений, которые без страха входили внутрь, до смерти забили стражники, охраняющие руины.

Причина, по которой собаки и коровы теперь могут входить и выходить из подземелья,

заключается в том, что Лига мастеров боевых искусств напала на руины и уничтожила всех стражников.

— Ладно, тогда пойдем скорее.

Сказав это, я призвал сферы света и прикрепил их к каждому ребенку.

Я шел по темной пещере так несколько часов.

Естественная пещера, где свисали сталактиты, внезапно превратилась в хорошо вымощенный путь, и, когда мы шли по этому пути, вскоре перед нами предстала огромная структура.

— И… Вау…

Бо-гён воскликнула с восхищением, глядя на храм.

Ын-ха и Ной тоже смотрели на храм пустыми глазами.

Мы здесь не для того, чтобы развлекаться, ребята.

Чтобы так меня отругать, я тоже был слегка поражен подавляющим зрелищем.

Огромные зрачки такие высокие, что потолок кажется небом.

В центре потолка находилась огромная бусина, излучающая мягкий свет, как луна, освещая весь храм.

В этом жутко бледном храме царила чистая атмосфера без и пылинки и стояла тишина, которая вообще не казалась человеческой, создавая необъяснимо прохладную атмосферу.

— Давайте передохнем здесь немного.

Сказав это, я распаковал свой рюкзак и сел.

Пока дети садились перекусить, они продолжали поглядывать на храм.

Изначально я собирался только кратко проинформировать, но, увидев это, подумал, что мне следует также объяснить происхождение этих руин.

— Это храм, посвященный Джаманору, древнему богу войны и одновременно убийце.

Когда я начал говорить, уши детей навострились.

— Нет, может быть, это и правда святое место. «Вы могли уже догадаться, но это все часть руин, включая прямую дорогу, по которой мы шли раньше.

— Это история из далекого прошлого, когда еще не существовало ни империи, ни республики, ни союза королевств.

Когда показалось, что история будет длинной, Бо-гён повернулась ко мне и села. Казалось, Ын-ха и Ной тоже сосредоточились на том, что я говорю, хотя они и делали вид, что нет.

— Джаманор был королем и генералом маленького королевства, название которого сегодня даже не сохранилось.

— Он был королем разоренной страны, постоянно конфликтующей со своими соседями.

— В тот год было то же самое. Как и ежегодно, соседняя страна вторглась, и Джаманор лично возглавил свою армию и отправился отражать их, как обычно. Но тут произошло нечто неожиданное.

— Другая страна, которая была союзником, предала нас. Столица, лишенная войск, была быстро оккупирована. «Мою жену и дочь зарезали, а голову моего сына повесили на воротах.

— И вот тогда это началось.

— Война лишь для того, чтобы распространить несчастье.

— 50 рыцарей и 10 000 воинов. Джаманор уничтожил нацию предателей только с таким числом. И мы также уничтожили страны-враги, которые постоянно вторгались. В припасах не было необходимости. «Армия мертвых продвигалась вперед, разрывая тела своих врагов и выпивая их кровь.

— Это было время войны. Это было время, когда несправедливые смерти и несчастья были повсюду. «Для него было естественно иметь последователей.

— Вскоре численность войск превысила 100 000, и его служило больше последователей.

— Тогда к Джаманору пришла божественность. Война и резня. «Эти два слова, которые никоим образом не казались священными, стали его символом, и половина континента была сожжена

его руками.

— Малый Архангел Изра дал откровение земле. «Я избрал шесть противников и наделил их силой и обязанностями.

— Они были сильны. Достаточно сильны, чтобы победить почти непобедимую армию Джаманора.

— И Джаманор, который продолжал отступать из-за постоянных поражений, в конце концов потерял всю свою армию и вернулся в столицу королевства, где все началось.

— Это прямо здесь.

— Это был храм, в котором поклонялись Джаманору, священное место и в то же время ставшее гробницей место.

— Такова сущность руин, которые нам предстоит атаковать дальше.

Это была неприятная история, в которой жертва стала преступником и в конце концов умерла ужасной смертью за это преступление.

Дети, наверное, подумали о том же, но их вид не говорил о том, что они только что услышали интересную старую историю.

Однако, возможно, из-за того, что история была такой нереалистичной, я не смог особенно ей сочувствовать.

"Это как миф...".

Бэкён пробормотала, выслушав мою историю.

Всё потому, что это миф.

Он немного отличается от обычных мифов, поскольку это событие, зафиксированное в реальной истории.

Сейчас об этом помнят очень немногие, так что это что-то, что можно было найти, только покопавшись в записях Магической Башни.

"Джамануар, который был полубогом, потерял всю свою армию и был заключён под землю своими противниками. И теперь почти не осталось тех, кто помнит его имя, не говоря уже о его последователях".

"Бог без веры больше не может оставаться богом. Это ничто иное, как воспоминание о старых богах, которых больше нет. Проклятие, лишающее сил любого, кто ступит на это историческое место, является лишь проявлением инстинкта жажды крови и жизненной силы".

Я произнёс это и поднялся на ноги.

Все видимые реликвии, вероятно, уже были унесены Лигой Боевых Художников.

Я хочу заполучить остаточное отчаяние Джамануара, которое до сих пор здесь и распространяет проклятия. И оружие его противников, которые заточили его здесь.

"Итак, если вы закончили есть, пойдёмте быстрее--".

Я собирался применить защитное барьерное заклинание, чтобы уберечь нас от проклятия, но остановился, завидев окаменевшее выражение лица Ынхи.

Ынха, которая сурово смотрела на руины, повернула голову и встретилась со мной взглядом.

Так что на минуту.

Ынха долго поджимала губы, раздумывая, что хочет сказать, а потом что-то произнесла с решительным выражением лица.

"...Мы обязательно должны туда идти?".

http://tl.rulate.ru/book/108422/4008506